УДК 94(57)+811.512

ББК 63.3(29=)+63.5+81.62

DOI 10.31554/2222-9175-2020-39-26-32

Б. З. Нанзатов, В. В. Тишин

К БУРЯТСКО-ЯКУТСКИМ ЭТНИЧЕСКИМ СВЯЗЯМ:
KOGOSUK, XAXSYK, XAXŠUUD/XAGŠUUD

Предпринята попытка идентификации якутского эпонима, впервые зафиксированного Я. И. Линденау в качестве имени одного из сыновей легендарного родоначальника якутов Эллэя как *Kogosuk*. Авторами предлагается отождествление формы этого имени с якутским этнонимом *хaxсык*, а того, в свою очередь, – с зафиксированным у хоринских бурят *хахиууд* или *хагшудд*. Анализируется этимология этнонима. Основной вывод авторов статьи в том, что якутский этноним восходит к форме, демонстрирующей характеристики, присущие бурятскому языку на одной из ранних стадий его формирования.

Ключевые слова: якуты, буряты, этническая история, этноним, эпоним, этимология.

B. Z. Nanzatov, V. V. Tishin

ON THE ETHNIC TIES BETWEEN BURYATS AND YAKUTS:
KOGOSUK, XAXSĭQ, XAXŠŪD/XAGŠŪD

The article is an attempt to identify the Yakut eponym, first recorded by Jacob Lindenau, as the name of one of the sons of Älläiwas, the legendary ancestor of the Yakuts in the form *Kogosuk*. The authors propose to compare the form of the name with the Yakut ethnonym *χaxsĭq*, and that, in turn, with the one being *χaxšūd* or *χag.šūd* known among the Xori Buryats. Also the etymology of the ethnonym is analyzed. The main conclusion of the authors of the article is that the Yakut ethnonym goes back to a form reflecting the features characteristic of the Buryat language at one of the early stages of its formation.

Keywords: Yakuts, Buryats, ethnic history, ethnonym, eponym, etymology.

Находившийся на службе у российского правительства немецкий исследователь Я. И. Линденау в «Описании якутов», составленном на основе материала, собранного им в 1741–1745 гг., впервые фиксирует известную позже в разных других вариантах легенду, где к предводителю по имени *Omogon* из рода *Batulu* явился «беженец по имени *Ersogotorh*, или, как они его еще иначе называют, *Elei*, или *Eldei-Bator*. Ему отдал *Omogon* свою приемную дочь, и у них было 8 сыновей и 4 дочери. Среди сыновей называются следующие имена: *Antantüik*, *Barkutai*, *Kordoi*, *Kogosuk*, *Bolotoi*, *Katamaldai*, *Tscheriktei*, *Artbudai*» [1983: 17–18].

Позже Г. В. Ксенофонов привел текст источника, охарактеризованного им как «надпись, иссеченная на могильном камне И. Г. Шадрина им самим в возрасте в 1878 г. 70 лет и заключающая его родословие, начиная от общего предка якутов Эл-

НАНЗАТОВ Баир Зориктоевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: nanzatov@yandex.ru.

ТИШИН Владимир Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: tihij-511@mail.ru.

лзя», в 40 км от Якутска в местности Куллаты Аньяга (ниже в квадратных скобках дано «правильное» чтение имен, данное со слов его внука – И. П. Шадрина): «1575 года во врмя [время] царя Иоанн Васильевич Грозный от колен Эль-ли [Эллэя] 1. Кюаван [Кюн-Абаган] 2. Хордокоосун [Хордой-Хогосуун] 3. Додуса-Дархан [Дойдууса-Дархан] 4. Мунтян [Мунһан] 5. Тыгын 6. 1660 года во время цар Алексей Михайлович Чемчон [Чёмчююн] 7. Тюрюннуй [Тёрюннуй] 8. Ута [Уктаа] 9. Тияса [Туйааса] 10. Мотун [Молтуун] 11. 1770 года во святом крещении наречены Павала Шадр. Алексей Шадр 12. Галактион Шадр 13. Иоанн Шадр 14. Колена Эльля [Эллэя]...» [Ксенофонов 1977: 37–38]. Имя *Хордокоосун*, или *Хордой-Хогосуун*, человека, отмеченного как потомок Эль-ли (Эллэя) в третьем поколении, здесь предстает как сочетание двух форм, известных у Я. И. Линденау.

В предании, записанном в 1893 г. известным якутским деятелем П. Е. Готовцевым из Баягантайского улуса, «близнецы» предстают в виде одного персонажа – *Хордой Хойобос* (его сын – *Борофон*) [Пекарский 1909]. Ср. в словаре Э. К. Пекарского: «Хордои Хоюбос один из четырех сыновей Älläi-я, отец Борофон-а», приведено в статье *хоюбос* ‘довольно густой, густоватый’ (ср. *хоюдобос*) [1959: 3441].

Имя *Kordoi* традиционно отождествляется с бурятским эпонимом *Xoridoi*, *Xor'odoi*, а также *Qorilartai* «Тайной истории монголов», связанных, соответственно, с этнонимами бур. *xori*, *xor'n* и ср.-монг. *qori-tumat* (см.: [Histoire des campagnes... 1951: 59–63; Румянцев 1962]. При этом, очевидно, якутская форма *Kordoi* демонстрирует адаптацию варианта с редуцированным гласным между /r/ и аффиксом +*dAi* (< **qor'n*).

Поскольку, как известно, все перечисленные в зафиксированном Я. И. Линденау якутском предании имена сыновей Эллэя представляют собой эпонимы, имя, данное у него в форме *Kogosuk*, в других преданиях предстающее как *-*коосун*, *Хогосуун* и *Хойобос*, также логично сопоставить с какими-либо известными якутскими этнонимами, в частности с теми, которые могут быть найдены в реестре административных единиц на конец XIX в. (по переписи 1897 г.), где обнаруживается «Хахсытский наслег» в Западно-Кангаласском улусе [Патканов 1912: 720], а также «Хахсытский род» в составе I Батулинского наслега Верхне-Вилуйского улуса, «Хахсытский род» в составе Модутского наслега Средне-Вилуйского улуса [Справочник... 1911: 88, 90].

В словаре Э. К. Пекарского название соответствующей административной единицы регистрируется в исходной форме *хахсык*, где в статье с таким названием приводятся следующие значения: *хахсык* [от ²*хахсыи* + *κ*] «1) ‘прогорклый; протухлый, затхлый’», здесь же приведен топоним *Хахсыккүөл* – ‘урочище Орготского наслега Верхне-Вилуйского улуса’ и «2) населенный зимний пункт в Орготском наслеге Верхне-Вилуйского ул. и название наслега (Хахсытского) в Зап.-Кангаласск. ул. (Якут. окр.)» [1959: стб. 3148]. В 1732 г. известно упоминание князца Кангаласской волости Мэкчирги Кахсыкова [Софронеев 1972: 111].

Ближайшая аналогия обнаруживается в бурятской этнонимике, а именно в числе одного из старейших хори-бурятских племен – шарайтов. Речь идет об этнониме шарайтского подразделения (бур. *хухур*) *хахиууд*, письм. *qaqšiud* [q'qsywd] ^{ᠬᠠᠬᠢᠠᠭᠢᠳᠠ}, представленного у Ц. Б. Цыдендамбаева как *хахиют* или *хахиют-шарайты* [1972: 92]. По этнографическим сведениям, этноним *хахиууд* также неоднократно зафиксирован у бурят в Монголии [Цэрэнханд 2005: 23].

Этимология этнонима *qaqšiud* формально может быть вычленена следующим образом: *qaqšiud* < **qaqšiud* < **qaqšin* + аффикс. множественности +*γUd*. Гипотетическая исходная форма *qaqšin* может быть интерпретирована как отыменное производное с аффиксом *+*šIn* < +*čI*+*n*, соответственно законам исторической фонетики бурятского языка, где /č/ > /š/ перед /i/ [I]. Параллель, показывающая фонетический

облик, приближенный к наиболее архаичной форме этнонима, обнаруживается в ойратской среде, а именно в составе калмыков Хошоутовского улуса известно подразделение хойтского рода *хахачин* [Небольсин 1852: 19].

Нам данная форма известна в русском написании, но представленный здесь орфографический облик, соотносимый с отмеченным Я. И. Линденау именем *Kogosuk*, показывает наличие гласного перед аффиксом. Отсутствие этого гласного в бурятской форме этнонима позволяет предполагать, что речь идет о непервослоговом гласном неполного образования, находящемся в безударной позиции и потенциально склонном к редукции. В письменно-монгольском этот процесс фиксируется уже в XIII–XIV вв. и далее [Владимирцов 1929: 107–109, 312–313], в калмыцком, судя по записям калмыцких слов европейскими путешественниками, он завершился не ранее XVIII в. [Будаев 1992: 63].

Как, в частности, характеризует отдельные случаи Б. Я. Владимирцов для халхаского, «редуцированные гласные в положении между двумя шумными согласными, и особенно в случаях, когда один из согласных оказывается сильным, в халхаском могут произноситься, как глухие, без дрожания голосовых связок, потому что весь выдыхаемый воздух идет на образование шума сильного согласного», и далее: «Действительно, чрезвычайно трудно бывает провести разницу между гласным, до неопределенности редуцированным и гласным глухим; кроме того глухие гласные обычно появляются лишь во фразах, а не в изолированных словах» [1929: 328–329].

Якутская форма показывает нормальное развитие письм.-монг. /q/ > як. /χ/ перед /a/ [Kałużyński 1961: 51–52] [II]. Начальный согласный в записанном Я. И. Линденау *Kogosuk* и отмеченное наименование *Кахсыков* не вызывают противоречий ввиду возможного отражения здесь нормального произношения /k^x/ [III]. Второй согласный, отраженный в бурятской и калмыцкой форме как */χ/, но в халхаской как */g/, должен отсылать к этимологическому /q/ [IV]. Между тем известно явление, когда этимологический /γ/ в тех случаях, когда он не выпадал, образуя дифтонги и затем долгие гласные, обычно в позиции перед гласными, иными, чем */i/, давал /g/ в халхаском, бурятском, калмыцком, но в последних двух иногда – /χ/ [Porre 1955: 149–150; Рассадин 1982: 113, 151]. Считается, что в бурятском языке спирантизация смычного /γ/ > /χ/ в позиции между гласными отмечается не ранее XVIII в. [Будаев 1992: 52–53]. Написание *Kogosuk* отражает нормальное для якутского языка чередование /γ/ ~ /χ/ [Коркина и др. 1982: 96]. Вариативность первого гласного в разных вариантах записи основы в якутском объясняется собственно особенностями языка, где фиксируется различное произношение (с огубленной или неогубленной огласовкой) слов, заимствованных в т. ч. из монгольской среды, при этом значительная часть таких случаев варьирования /a/ ~ /o/ в первом слоге наблюдается при соседстве гласного с /x/ [Иванов 1980: 68].

Сказанное позволяет восстановить исходную форму этнонима как **qayṣin* (< **qayačīn*), где выступать в качестве производящей именной основы может форма, гомогенная с письм.-монг. *qayas* > *χayas*, ср.: халх. *хаб̄ас* ‘половина, расколотый надвое’ [Владимирцов 1929: 124, 229, 388], калм. *χay^us*[qaga+s] ‘die hälfte, halb; durch, entzwei (derlängenach)’ [Ramstedt 1935: 160], халх. *хагас*, бур. *хахад*, *хагад*, калм. *Хаһс* ‘половина’ [Санжеев и др. 2019: 19], в записях М. А. Кастрена – бур. (хоринск.) *хахат*, бур. (селенгинск.) *хахас* ‘половина’ [Будаев 1992: 176] [V].

Трудно решить, была ли здесь изначально именно форма **qayas*, с ассимиляцией финального согласного перед аффиксом вследствие уподобления (см., напр.: [Porre 1955: 109, 110]), или исходное и для нее имя **qaya*, но наличие аффикса *+šIn < +čI+n в данном случае – еще один пример, когда он не только выступает в функции обозначения деятеля [VI], а имеет более широкое значение [VII].

Следует сказать несколько слов о других формах, предоставляемых якутским материалом. Форма имени *Kogosuk* и наименование *Кахсыков*, демонстрирующие финальный */k/, вопреки реконструируемому /n/, могут объясняться, вероятно, как следствие уподобления исходной формы слову *хахсык*, которое как раз помещено Э. К. Пекарским в одной статье с соответствующим этнонимом. Оно возводится им к глаголу *хахсыи* 'горчать, горкнуть, прогоркать, прогоркнуть', с которым сопоставляются бур. *гашүң* 'горький', письм.-монг. ᠭᠠᠰᠢᠶᠢᠨ [*γasiγun*] «*gaciγun*» 'горький, терпкий', маньчж. *госихунь* 'горечь, горький на вкус' [1959: 3148]. Однако, вопреки этому сопоставлению, здесь скорее именно тюркское образование: ср. **қақ* 'сухой, сушеный, высушенный', алт. *қақша-*, ног. *қақса-*, хак. *хахса-* 'сохнуть, рассыхаться', кырг. *қақшы-*, калп. *қақсы-* 'сохнуть, высыхать, пересыхать', чag. *kakui-* 'рассохнуться' и др. [Этимологический словарь 1997: 218–220]. Конечный /n/ сохраняют в других версиях генеалогического предания формы *-*коосун*, *Хогосуун*, но они, как и форма *Хойоѳос*, демонстрируют уже вторичные варианты трансформации облика в устной речи эпонима без осмысливаемой увязки с существующим этнонимом *хахсык*.

Таким образом, получается возможным установить, что эпоним, зафиксированный в якутских генеалогических преданиях как *Kogosuk*, [*Хордо*]*коосун* или [*Хордой*]-*Хогосуун*, а также [*Хордой*] *Хойоѳос* отражает монгольский этноним, проникший в якутскую среду в фонетическом облике, характерном для бурятского языка **qaypšin*. При этом в самой бурятской среде он впоследствии фиксируется в записи *qaqšūd*, в устной форме – *хахšūd*, среди бурят Монголии – как *хаg.šūd*. У поволжских калмыков встречен этноним *хахачин* (вероятно, **хах"čīn*), по-видимому, с аналогичным значением. При этом его фонетический облик не позволяет считать его новообразованием. Все три варианта, отмеченные, соответственно, в якутском, бурятском и калмыцком материале, позволяют говорить о параллельном развитии одной исходной формы **qayačīn*, нигде, однако, не зарегистрированной. Впрочем, вопрос о возможности соотношения этих форм в историко-культурном контексте заслуживает отдельного рассмотрения.

Главнейший вывод состоит в следующем. Учитывая неоднократно отмеченное в научной литературе участие хоринцев в этногенезе якутов, нашедшее отражение, в частности, в распространенности среди последних этнонима *хоро* (*хоролар*) [Пекарский 1959: 3505], имеются все основания считать, что история носителей этнонимов бур. *хахиууд* и як. *хахсык* восходит к некоей единой исторической общности.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-09-00082 «Внутренняя Азия в исторической картографии: реконструкция ее историко-культурного прошлого».

Примечание

I. Согласно Г. Д. Санжееву, этот процесс произошел «...около XIV–XV вв. или несколько позднее, вплоть до XVI–XVII вв.» [1953: 93–94, 96] (см. также: [Рассадин 1982: 75–76]). Между тем, по крайней мере в записях бурятских слов, в XVIII в. отмечается параллельное употребление щелевых /č/ и /š/ [Будаев 1992: 49]. Однако, как установлено, в частности для бурятизмов, в якутском с инициальным /s/ этот звук мог развиваться только из шипящего сибилянта /š/ [Рассадин 1973: 179].

II. В письм.-монг. развитие смычного /q/ > /χ/ регистрируется достаточно рано [Владимирцов 1929: 403]. Бурятский язык знал смычный /k/ (с увулярным вариантом в твердоядных словах) еще в XVII в. [Бураев 1987: 61]. Другие материалы показывают, что как в бурятском, так и в калмыцком и монгольском еще в XVIII в. в твердоядных словах фиксируется параллельное употребление вариантов смычного /k/ и спиранта /χ/. В бурятском языке о полном завершении данного перехода можно говорить к XIX в. [Будаев 1992: 55].

III. См., в частности, замечание О. А. Мудрака касательно подобных случаев: «Увулярный *x* в части диалектов произносится как аффриката в превокальной позиции и орфографическая норма написания отражает лишь различие увулярных и велярных, а не степень спондизации» [Сравнительно-историческая грамматика... 2002: 661]. Я. И. Линденау регулярно обозначает якутские комплексы /*χa*/, /*χo*/ посредством сочетаний /*ka*/, /*ko*/ [1983: 48].

IV. О развитии в неинициальной позиции письм.-монг. /*q*/ в халх. /*g*/, бур. /*χ*/, калм. /*χ*/ см.: [Рорре 1955: 135–136; Рассадин 1982: 112–113].

V. Касательно письм.-монг. *-*s*>халх. -*s*, бур. -*d*, калм. -*s* см.: [Ibid.: 121–122; Там же: 82, 83].

VI. В современном бурятском языке встречается форма с широким гласным, т. е. +*ᠰA*, +*ᠰAn*. Отыменный аффикс +*ᠰi* (< письм.-монг. +*ᠰi*), образующий имена со значением деятеля, отмечен в XIX в. [Будаев 1978: 138–139]. Кроме того, форма с конечным -*n* известна по таким словам, как, например, отмеченное у И. К. Аделунга (XVIII в.) *дундошин* *‘средняя дочь’, а также в различных вариациях по диалектам у М. А. Кастрена, как то: нижеуд. *айлишен*, тункинск. *айлишен*, айлишин, хоринск. *айлишин* ‘гость’ и нижеуд. *көкшешен*, хоринск. *хөкшешен*, селенгинск. *хөкшешен*, *хөкшешин* ‘старый’ (о живых существах) [Он же 1992: 201, 158, 166].

VII. Ср. замечание Г. Д. Санжеева: «...первоначально имена с окончаниями -*чин* обозначали наименования целых коллективов, целых социальных групп и употреблялись, в частности, в качестве родовых и племенных названий (*кверемүчин* ‘керемучины’ от *керемү* ‘белка’, *булагачин* ‘булагачины’ от *булага* ‘соболь’ и т. д.)» [1953: 138].

Литература

- Будаев Ц. Б. Лексика бурятских диалектов в сравнительно-историческом освещении / Ц. Б. Будаев. – Новосибирск: Наука, 1978. – 302 с.
- Будаев Ц. Б. Бурятские диалекты (опыт диахронического исследования) / Ц. Б. Будаев. – Новосибирск: Наука, 1992. – 217 с.
- Бураев И. Д. Становление звукового строя бурятского языка / И. Д. Бураев. – Новосибирск: Наука, 1987. – 185 с.
- Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика / Б. Я. Владимирцов. – Л.: Изд-во АН СССР, 1929. – XII, 436 с.
- Иванов С. А. Аканье и оканье в говорах якутского языка / С. А. Иванов. – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1980. – 184 с.
- Коркина Е. И. Грамматика современного якутского литературного языка: в 2 т. Т. 1. Фонетика и морфология / Е. И. Коркина, Е. И. Убрятова, Л. Н. Харитонов, Н. Е. Петров. – М.: Наука, 1982. – 496 с.
- Ксенофонтов Г. В. Элэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов / Г. В. Ксенофонтов. – М.: Наука, 1977. – 348 с.
- Линденау Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока / Я. И. Линденау; пер. с нем., подгот. текста, примеч. и предисл. З. Д. Титовой; под. общ. ред. И. С. Вдовина. – Магадан: Магад. кн. изд-во, 1983. – 176 с.
- Небольсин П. И. Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса / П. И. Небольсин. – СПб.: Тип. Карла Крайя, 1852. – 190 [2] с.: 2 л. ил.
- Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. III: Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин / С. К. Патканов. – СПб.: Типография «Ш. Буссель», 1912. – С. 434–999.
- Пекарский Э. К. Из преданий о жизни якутов до встречи их с русскими / Э. К. Пекарский // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. – 1909. – Т. XXXIV. – С. 145–156.
- Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. III. Вып. 10–13 / Э. К. Пекарский. – 2-е изд. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – Стб. 2509–3858, VIII с.

Поппе Н. Н. Грамматика бурят-монгольского языка / Н. Н. Поппе. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. – 268 с.

Рассадин В. И. Бурятизмы в якутском языке / В. И. Рассадина // О. Н. Бетлингк и его труд «О языке якутов»: мат-лы конф., посвящ. 120-летию выхода в свет труда О. Н. Бетлингка «О языке якутов» / отв. ред.: Е. И. Коркина, Н. Е. Петров. – Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1973. – С. 167–179.

Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка / В. И. Рассадина. – М.: Наука, 1982. – 199 с.

Румянцев Г. Н. Происхождение хоринских бурят / Г. Н. Румянцев. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1962. – 268 с.

Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Т. 1 / Г. Д. Санжеев. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 240 с.

Санжеев Г. Д. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. Т. III. Q–Z / Г. Д. Санжеев, М. Н. Орловская, З. В. Шевернина; отв. ред. Г. Д. Санжеев, ред.-сост. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадина, Я. Д. Леман. – М.: ИВ РАН, 2019. – 240 с.

Софронеев П. С. Якуты в первой половине XVIII века / П. С. Софронеев. – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1972. – 187 с.

Справочник Якутской области на 1911 г. Издан Якутским областным статистическим комитетом под редакцией секретаря комитета М. П. Николаева. – Якутск: Тип. обл. управления, 1911. – 118+13+68+10 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / отв. ред. Э. Р. Тенишев. – М.: Наука, 2002. – 767 с.

Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Историко-лингвистическое исследование / Ц. Б. Цыдендамбаев. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. – 664 с.

Цэрэнханд Г. Монголчууд: угсаа-соёл, занзаншил / Г. Цэрэнханд. – Улаанбаатар: АДМОН, 2005. – 234 тал.

Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К» (~«Г») и «Қ» (~«К») (~«Қ» ~«К»). Вып. 1 / отв. ред. Г. Ф. Благова. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 368 с.

Histoire des campagnes de Gengis Khan = Cheng-wou ts'in-tcheng lou / traduit et annoté par Paul Pelliot et Louis Hambis. – Leiden: E. J. Brill, 1951.

Kalużyński S. Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache / S. Kalużyński. – Publisher: Warszawa: Państwowe Wydawn. – Naukowe, 1961. – 170 s.

Poppe N. Introduction to Mongolian Comparative Studies / N. Poppe. – Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 1955. – 300 p.

Ramstedt G. J. Kalmükisches Wörterbuch / G. J. Ramstedt. – Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. – XXX, 560 s.

Reference

Budaev C. B. Leksika buryatskih dialektov v sravnitel'no-istoricheskoy osveshchenii / C. B. Budaev. – Novosibirsk: Nauka, 1978. – 302 s.

Budaev C. B. Buryatskie dialekty (opyt diahronicheskogo issledovaniya) / C. B. Budaev. – Novosibirsk: Nauka, 1992. – 217 s.

Buraev I. D. Stanovlenie zvukovogo stroya buryatskogo yazyka / I. D. Buraev. – Novosibirsk: Nauka, 1987. – 185 s.

Vladimircov B. Ya. Sravnitel'naya grammatika mongol'skogo pis'mennogo yazyka i halhaskogo narechiya. Vvedenie i fonetika / B. Ya. Vladimircov. – L.: Izd-vo AN SSSR, 1929. – XII, 436 s.

Ivanov S. A. Akan'e i okan'e v govorah yakutskogo yazyka / S. A. Ivanov. – Yakutsk: Yakut. kn. izd-vo, 1980. – 184 s.

Korkina E. I. Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka: v 2 t. Т. 1. Fonetika i morfologiya / E. I. Korkina, E. I. Ubryatova, L. N. Haritonov, N. E. Petrov. – М.: Nauka, 1982. – 496 s.

Ksenofontov G. V. Ellejada: Materialy po mifologii i legendarnoj istorii yakutov / G. V. Ksenofontov. – M.: Nauka, 1977. – 348 s.

Lindenau Ya. I. Opisanie narodov Sibiri (pervaya polovina XVIII veka): Istoriko-etnograficheskie materialy o narodah Sibiri i Severo-Vostoka / Ya. I. Lindenau; per. s nem., podgot. teksta, primech. i predisl. Z. D. Titovoj; pod. obshch. red. I. S. Vdovina. – Magadan: Magad. kn. izd-vo, 1983. – 176 s.

Nebol'sin P. I. Ocherki byta kalmykov Hoshoutovskogo ulusa / P. I. Nebol'sin. – SPb.: Tip. Karla Kraja, 1852. – 190 [2] s.: 2 l. il.

Patkanov S. K. Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemennoj sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodcev (na osnovanii dannyh special'noj razrabotki materiala perepisi 1897 g.). T. III: Irkutskaya gub., Zabajkal'skaya, Amurskaya, Yakutskaya, Primorskaya obl. i o. Sahalin / S. K. Patkanov. – SPb.: Tipografiya «Sh. Bussel'», 1912. – S. 434–999.

Pekarskij E. K. Iz predanij o zhizni yakutov do vstrechi ih s russkimi / E. K. Pekarskij // Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniyu etnografii. – 1909. – T. XXXIV. – S. 145–156.

Pekarskij E. K. Slovar' yakutskogo yazyka. T. III. Vyp. 10–13 / E. K. Pekarskij. – 2-e izd. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1959. – Stb. 2509–3858, VIII s.

Poppe N. N. Grammatika buryat-mongol'skogo yazyka / N. N. Poppe. – M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1938. – 268 s.

Rassadin V. I. Buryatizmy v yakutskom yazyke / V. I. Rassadin // O. N. Betlingk i ego trud «O yazyke yakutov»: mat-ly konf., posvyashch. 120-letiyu vyhoda v svet truda O. N. Betlingka «O yazyke yakutov» / otv. red.: E. I. Korkina; N. E. Petrov. – Yakutsk: YaF SO AN SSSR, 1973. – S. 167–179.

Rassadin V. I. Ocherki po istoricheskoy fonetike buryatskogo yazyka / V. I. Rassadin. – M.: Nauka, 1982. – 199 s.

Rumyancev G. N. Proiskhozhdenie horinskih buryat / G. N. Rumyancev. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1962. – 268 s.

Sanzheev G. D. Sravnitel'naya grammatika mongol'skih yazykov. T. 1 / G. D. Sanzheev. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1953. – 240 s.

Sanzheev G. D. Etimologicheskij slovar' mongol'skih yazykov: v 3 t. T. III. Q–Z / G. D. Sanzheev, M. N. Orlovskaya, Z. V. Shevermina; otv. red. G. D. Sanzheev, red.-sost. L. R. Koncevich, V. I. Rassadin, Ya. D. Leman. – M.: IV RAN, 2019. – 240 s.

Sofroneev P. S. Yakuty v pervoj polovine XVIII veka / P. S. Sofroneev. – Yakutsk: Yakut. kn. izd-vo, 1972. – 187 s.

Spravochnik Yakutskoj oblasti na 1911 g. Izdan Yakutskim oblastnym statisticheskim komitetom pod redakciej sekretarya komiteta M. P. Nikolaeva. – Yakutsk: Tip. obl. upravleniya, 1911. – 118+13+68+10 s.

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskih yazykov. Regional'nye rekonstrukcii / otv. red. E. R. Tenishev. – M.: Nauka, 2002. – 767 s.

Cyendambaev C. B. Buryatskie istoricheskie hroniki i rodoslovnnye. Istoriko-lingvisticheskoe issledovanie / C. B. Cyendambaev. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1972. – 664 s.

Cerenhand G. Mongolchuud: ugsaa-soyol, zanzanshil / G. Cerenhand. – Ulaanbaatar: ADMON, 2005. – 234 tal.

Etimologicheskij slovar' tyurkskih yazykov: Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie leksicheskie osnovy na bukvy «K» (~«G») i «K» (~«K») (~«K») (~«K»). Vyp. 1 / otv. red. G. F. Blagova. – M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1997. – 368 s.

Histoire des campagnes de Gengis Khan = Cheng-wou ts'in-tcheng lou / traduit et annote par Paul Pelliot et Louis Hambis. – Leiden: E. J. Brill, 1951.

Kalużyński S. Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache / S. Kalużyński. – Publisher: Warszawa: Państwowe Wydawn. – Naukowe, 1961. – 170 s.

Poppe N. Introduction to Mongolian Comparative Studies / N. Poppe. – Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 1955. – 300 p.

Ramstedt G. J. Kalmükisches Wörterbuch / G. J. Ramstedt. – Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. – XXX, 560 s.